

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА СЕМИРЕЧЬЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Мендкович Никита Андреевич,
глава Евразийского Аналитического Клуба

Аннотация

Работа изучает причины и обстоятельства восстания в Российском Туркестане в 1916 году. Она содержит исследование мотивов поведения кыргызской элиты в период восстания и причин его неудачи. Статья также сопоставляет восстание в Туркестане и общенациональное революционное движение и реакцию на него российских властей.

Ключевые слова: Средняя Азия, Кыргызстан, Казахстан, восстание, Уркун, восстание 1916, Первая Мировая война, революция в России, революция 1917, Россия, Туркестан

THE UPRISING OF 1916 IN ZHETISU IN THE CONTEXT OF RUSSIAN REVOLUTION

Mendkovich Nikita Andreevich,
The Head of Eurasian Analytical Club

Annotation

The paper studies the causes and circumstances of the rebellion in Russian Turkestan in 1916. It contains an investigation of the motives of the kyrgyzelite activity during the uprising and the reasons of rebellion failure. The paper also compares rebellion in Turkestan and nationwide revolution movement and reaction of Russian authorities.
Keywords: Central Asia, Kyrgyzstan, Kazakhstan, uprising, Urkun, 1916 rebellion, World War I, Russian Revolution, 1917 revolution, Russia, Turkestan

В связи со 100-летней годовщиной трагических событий 1916 года интерес к истории восстания в Семиречье особенно высок. Встает вопрос о политической оценке тех событий, роли в случившемся политики царских властей, лидеров восставших, а также самих межнациональных отношений того времени. В этой связи крайне важна оценка этих событий без

отрыва от контекста эпохи, революционного движения 1905-1917 гг в Российской Империи и иных потрясений, связанных с ходом Первой мировой войны.

В советский период по идеологическим соображениям восстание 1916 года рассматривалось исключительно, как один из эпизодов революционной классовой борьбы в Туркестане, основанной на анта-

гонизме между основной массой населения и элитными группами, в равной мере русскими и коренными, поддержанными царской администрацией[1.107-111]. Однако накопление научных данных ставило под вопрос эту концепцию из-за отличий в социальном составе восставших, целях и условиях подготовки восстания.

В настоящей работе мы постараемся дать представления об общих чертах и отличиях антиправительственных выступлений той эпохи в Семиречье и других областях Российской Империи. Наш анализ основан на совокупности доступных архивных документов, как опубликованных в советское время[2,3], так и обнаруженных в ходе комплексного исследования работников «Росархива» в 2015-2016 гг[4]. Кроме того, в данной работе использованы опубликованные воспоминания участников событий и материалы существующих исследований по данной проблематике.

Представленные результаты прошли апробацию в ходе конференции 31 мая 2016 года в Академии Государственного Управления при Президенте Кыргызской Республики (Бишкек), а также по результатам публикации отдельных тезисов этой работы в неакадемических изданиях под псевдонимом[5].

1. Подготовка восстания

Для 1910-х гг был характерен рост недовольства всего населения Российской Империи сложными социально-экономическими проблемами: нехваткой продовольствия, обнищанием, неэффективностью органов власти, а после 1914 года – тяготами военного времени.

В предвоенный период отмечается всплеск забастовочного движения в промышленных центрах: в стачках участво-

вало более 38% промышленных рабочих страны, причем больше половины забастовочных объединений выдвигали и социальные, и политические требования[6]. В военный период на фоне обострения продовольственной ситуации участились насильственные выступления, т.н. «торговые погромы», связанные с чрезмерным повышением цен на продукты, численности участников которых могла достигать нескольких тысяч человек[7.8, 14].

Изначально они были направлены преимущественно против местного купечества, но со временем приобретали антиправительственный оттенок. Осенью 1916 г. Петроградское охранное отделение сообщало властям: «Вопросы питания в самых широких кругах населения огромной империи являются единственным и страшным побудительным импульсом, толкающим массы на постепенное приобщение к нарастающему движению недовольства и озлобления... Стоит только этому движению вылиться в какую-либо реальную форму и выразиться в каком-либо определенном акте (погром, крупная забастовка, массовое столкновение низов населения с полицией и т. п.), оно тотчас же и безусловно станет чисто политических»(цитируется [7.9]).

Вполне естественно, что в столь суровых социальных условиях протестное движение охватило и Туркестан, особенно после того – как общественное недовольство было подстегнуто новым указом о мобилизации.

Несмотря на это, сейчас часто эксплуатируется «теория провокации» Г. И. Бройдо, который выдвинул идею, что никакого вооруженного восстания в Семиречье не было, а происходили по сути неспровоцированные этнические чистки со стороны

царских властей [8]. Несмотря на то, что это утверждение было им вброшено до революции и было направлено на запутывание следствия по делу об участии в восстании самого Бройдо, некоторые публицисты до сих пор прямо или косвенно обращаются к этой позиции, которая позволяет упрощенно представлять события 1916-го как односторонний акт жестокости властей.

Современные исторические данные позволяют назвать эти построения устаревшими. Уже после революции 1917-го современники стали открыто вспоминать о процессе его подготовки и осуществления. В частности, участник восстания Т. Р. Рыскулов, ставший в СССР видным партийным деятелем, позже писал: «Более серьезно по своим последствиям было восстание кара-киргиз в южной части Семиреченской области, имевшее более организованный характер. Начали мятеж Сарыбагишевская и Атекинская волости Токмакского участка, Пишпекского уезда, оказавшие сопротивление русским войскам еще в начале завоевания последними области. ... По удостоверениям агентов полиции, эти переговоры велись «настолько осторожно и тайно, что они ускользнули от внимания не только местного русского населения, но и самих опытных агентов полиции»»[9].

Документы дореволюционных властей отмечают, что действия восставших Семиречья отличала «некоторая организованность»: система управления, наличие общей символики отрядов и самого восстания [2.63]. Создавались даже запасы вооружения и даже оружейные и пороховые мастерские. Перед началом боевых действий один из отрядов совершил налет на армейский конвой под Пржевальском, захватив почти 200 винтовок Бердана и 40

тысяч патронов[10.3].

Первоначально восставшим сопутствовал успех, так как в условиях мировой войны в «тыловом» регионе осталось достаточно мало войск, а многие местные жители призывного возраста находились на фронте. Однако после переброски в Семиречье подкреплений восставшие были разгромлены, так как противостояние восставших масс и профессиональной армии может быть успешным, только если военные сами начинают переходить на сторону восставших или хотя бы отказываются применять против них оружие.

Именно этот фактор сделал успешным февральское восстание 1917 г. в Петрограде, вылившееся в общероссийскую революцию. Однако в условия Туркестана подобного развития событий восставшим добиться не удалось, что обусловило их разгром и бегство части населения в Китай, который привел к массовым смертям от голода и погодных условий в горах.

2. Лидеры восстания

Для оппозиционных выступлений 1910-х гг и в Туркестане, и за его пределами характерен во многом стихийный характер. К тому моменту многие революционные организации были подавлены властями, а местные элитные группы предпочитали поддерживать власть в целях сохранения собственного положения. В Семиречье, особенно кыргызских районах, ситуация была иной, так как революционное движение возглавила местная родовая и финансовая элита, которая фактически управляла коренным населением от имени царской администрации.

«Почти во всех волостях руководителями мятежа оказались местные старшины» - писал российский дипломат по

следам бесед с кыргызскими беженцами в Китае после подавления восстания[11.5]. Например, Канат Абукин (Канат-хан), был главой одной из волостей и очень богатым человеком. В Сарыбагишевской и Атекинской волостях с призывами восставшим к организации вооруженных отрядов и восстанию выступали во время схода на волостной управитель Белек Солтанаев, а ханом восставших был избран Макуш Шабданов – брат сарыбагишевского волостного управителя[2.68-69]. Во многом именно участие в подготовке восстания этой прослойки сделало его «невидимым» для властей, так как именно лидеры выступления были «глазами и ушами» имперской администрации на местах.

Мотивы столь необычного поведения элитных групп носили не эмоциональный или этнический, а чисто экономический характер. До момента указа о призыве 1916 года между центральными властями и национальной родовой и финансовой элитой существовал негласный пакт: местные элитарии гарантировали сбор налогов в интересах центра и соблюдение базовых законов империи, а российские власти давали им полную свободу в текущем управлении и экономической эксплуатации местного нерусского населения.

К тому моменту этот класс составлял руководство волостного уровня, каковым положением активно пользовался: «Уплата кибиточной подати... производилась волостными, которые брали с подчиненных им киргиз в два-три раза больше, чем с них требовалось... Господствуя чуть ли не неограниченно над киргизской темной массой, над ее имуществом и чуть ли не жизнью /последнее не является преувеличением, так как бывали частые случаи убийства нежелательных манапам лиц, причем сами

они оставались всегда в стороне/, манапы усматривали в призыве киргиз на работы угрозу своему безответственному и неограниченному господству над ними»[11.3-4] - писал в своем докладе на основе интервью с беженцами в Китае российский чиновник.

Для «волостных» национальных элит призыв, во-первых, нарушал «пакт», так как центральная власть произвольна лишала их дешевой рабочей силы, которую забирала в свою пользу на тыловые работы. Во-вторых, начало военного призыва нарушало «замкнутую» систему социальных связей рядовых кыргызов, позволяло им найти путь коммуникации с русскими властями уездного и областного уровня в обход волостных чиновников. А в перспективе это могло разрушить всю сложившуюся архитектуру взаимоотношений элит. Именно поэтому в 1916-м этот класс пошел на участие восстания и попытку захватить суверенную ханскую власть.

Восстание 1916-го сознательно направлялось. Наравне с объективным недовольством мобилизацией и условиями жизни призывников[12.73], роль играли провокационные слухи, распускавшиеся, видимо, при участии элит. Утверждалось, что призывать будут не только мужчин, но и женщин, причем отправят всех не на тыловые работы, а на передовую, поместят между русскими и немецкими окопами, «причем в них будут стрелять, как те, так и другие»[11.2, 6].

Сейчас зачастую на время восстания 1916 года проецируются представления об архаичном родовом устройстве, где царило определенное единение интересов манапов и широких масс. Однако в реальности к моменту восстания традиционная система распалась и уступила место классовому устройству, где каждый – отстаивает только

собственные интересы.

В этом вопросе показателен опыт эмиграции в Китае, где большинство кыргызов столкнулось с голодом и нищетой. В частности, В. Баялинов так описал их в своих воспоминаниях: «Большей частью – это опухшие от голода, еле передвигающие ноги беженцы-кыргызы. Немало тут и нищих, просящих подаюния. Беженцы не имели денег, и чтобы как-то просуществовать, предлагали себя в услужение, распродавали свои жалкие пожитки, а некоторые – даже детей»[12.68] (ср. [11.10]).

Однако элитные группы не только жили в Кашгаре гораздо лучше, но и могли вывезти назад в Россию большие материальные ценности. Например, группа состоятельных кыргызов, ставших при возвращении жертвой ограбления в уезд Ичтык, сообщили властям о хищении 18 слитков золота весом 1,9 кг каждый, 300 зерен серебра и 7,6 тыс рублей[12.68]. В рамках традиционных представлений обладатели этих богатств должны были бы потратить эти средства на спасение от голода соплеменников, однако в реальности этого не произошло.

Подобное отчужденное отношение эли-

ты к собственному народу и сделало возможным циничное использование людских масс в дни восстания 1916 года в собственных интересах лидеров движения, превращение оправданного протеста масс в политическое предприятие.

3. Национальная ненависть как причина поражения

Как упоминалось выше, причиной поражения восстания стало отсутствие поддержки восставших со стороны армии и масс некыргызского населения, в том числе русских, составлявших основу численности армии. Лидеры восстания не предприняли серьезных мер по координации своих действий с русскими оппозиционными организациями или просто попыток найти общий язык с русскими поселенцами края, которые в силу очевидных причин не приняли бы ханскую власть в качестве легитимной.

Наоборот восстание в кыргызских районах сопровождалось атаками против оседлого населения, сожжение построек, похищениями и даже убийствами.

Таблица 1. Численность потерь оседлого населения в 4 уездах Семиреченской области в ходе восстания 1916 года[13][10.4][14].

Уезд	Общее население (1897 г.)	Число пострадавших от поджогов хозяйств	Число убитых	Пропало без вести
Верненский	223 283	-	16	-
Джаркентский	123 636	264	32	20
Пишкеекский	176 577	465	98	65
Пржевальский	147 517	1586	2179	1299

Как видно из приведенных данных, описанная картина была в наибольшей мере характерна для южного Семиречья,

современного Северного Кыргызстана. В особенности острой ситуация была в Пржевальском уезде, в окрестностях озера

Иссык-Куль, где восставшими было убито и пленено более 3 тысяч жителей.

В обращении к Временному правительству весной 1917 года русские крестьяне Пржевальского уезда писали: «Правда, почти во всем Туркестане состоялось примирение, и только в одном Пржевальском уезде его нет и не будет скоро. Не может население простить киргизам выкалывание глаз, вырезание языков, убийство невинных людей, [из]насилование женщин, девушек и даже девочек...»[15.81]. Хорошо известен пример зверской расправы одного из восставших над монахами из православного монастыря на берегу Иссык-Куля[12.78-79].

Вопрос о том, сознательно ли допускался лидерами восстания такие действия отдельных отрядов или они объективно не могли справиться с криминальными наклонностями отдельных групп и вспышками этнической ненависти, однако очевидно, что именно такие инциденты толкали иноэтничное и оседлое население на поддержку власти.

Например, пишкекские дунгане добровольно встали на охрану дома уездного начальника[2.36], а многие их соотечественники из Пржевальского уезда откочевала в Китай, но не от репрессий администрации, а от мести восставших[11.10]. В Пржевальске был случай самосуда над захваченными в плен участниками восстания со стороны местного оседлого населения, включая и русских, и т.н. «сартов», оседлых коренных жителей[2.67].

Знаменитой «беловодской расправе», когда местными «дружинниками» (бойцами отряда самообороны, созданного населением в дни восстания) было убито несколько сотен арестованных кыргызов – предшествовала серия жестоких убийств в окрест-

ностях села. «Местной дружиной, распоряжением пристава, переловлено несколько киргиз убивших шесть крестьян[-]беженцев, изнасиловавших женщин, выколовших глаза детям... Вчера около города обнаружен изуродованный труп джигита. Сейчас привезен такой же местного коммерсанта Гущина» - сообщает документ той поры [16.283]. Бессудную расправу над людьми, трудно оправдать, как и предшествовавшие ей зверские убийства. Но это – ужасная спираль раскручивавшегося в те дни межнационального конфликта.

Страх и ненависть также затронули и солдатские массы, о чем говорят сохранившиеся тексты писем фронтовиков в регион. «Есть слухи из Сар-Дарьинской области, что от Токамака до Пржевальска всех киргизы порезали. Напишите вы нам, живы ли вы, я от вас три месяца не получал письма. Боже, какое горе и не жил бы на белом свете...» - с отчаянием писал домой один из военных. «Люди получают письма из Семиречья, что у вас там киргизы пожгли и пограбили все поселки, людей порезали». «У нас все боятся за свои семьи, т.к. слышно, что киргизы устраивают набеги, жгут хаты и много народу убивают» - гласили корреспонденции [17.50-52].

Очевидно, что при таком настроении наивно было надеяться на поддержку восстания со стороны армии, которая в будущем определит победу революции 1917 года. В силу превращения в национальный конфликт восстание шло к трагическому концу.

4. Карательные меры властей

Теперь важно разобраться с действиями властей, которые привели к гибели многих участников восстания и бегству огромной массы населения в Китай.

Из доступных документов известна программа переселения коренного на-

селения из некоторых районов, которую продвигал А. Н. Куропаткин, однако нигде речь не идет о возможности этнических чисток или массовых убийств.

Как упоминалось выше случаи расправ над кочевым населением со стороны оседлого случались, однако власти и армия их не поддерживали. Русские поселенцы, уличенные в преступлениях против коренного населения, включая грабежи и убийства в дни восстания также подлежали суду. После объявления «амнистии Керенского» для участников восстания 1916 года региональные власти обращались в Петроград с просьбой распространить эту амнистию на все национальности. «К суду было привлечено значительное число русских поселенцев, особенно в Семиреченской области... Русских людей, привлеченных по этим делам амнистия не коснулась, многие из них содержатся теперь под стражей» - сообщает документ [18.41,44].

Естественно подавление восстания сопровождалось и репрессиями против его предполагаемых участников, судебными и внесудебными. Известно, что восстания времен Первой мировой – редко подавлялись бескровно. В том же 1916 году в Ирландии произошло «Пасхальное восстание» против британских властей, в ходе которого погибло более 240 человек и было ранено – более 2000, что довольно много при численности восставших до 1,5 тыс человек [19.325].

Следует оговориться, что гуманитарное право того времени, включая Гаагскую конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны (1907), не признавало участников народных восстаний в качестве «комбатантов», попадающих под защиту гуманитарного права (статья 2). Они рассматривались как уголовные преступ-

ники, судьбу которых регулируют лишь национальные законы, действующие на момент конфликта. Более того, упомянутая Гаагская конвенция, в принципе, даже допускала для воюющих сторон применение внесудебных казней для лиц, не относящихся к «комбатантам» (ср. ст. 30). В ходе Первой мировой этим правом в разной мере пользовались практически все страны-участницы, включая тех, кто сталкивался с вооруженными восстаниями на своей территории.

По имеющимся оценкам, в ходе масштабного восстания в Семиречье в ходе боев погибли около 3 тысяч кыргызов. Статистика судебных репрессий известна – более точно. Всего в Туркестане, включая Семиречье был вынесен 201 смертный приговор [20.111], что составляет примерно 1,4 приговора на 100 тысяч населения. Если сравнивать со статистикой судебных репрессий против участников выступлений 1905-1913 гг в других регионах вынесено 6872 таких приговора [25.68] или 4,8 на 100 тыс жителей. Что позволяет считать судебные репрессии в Туркестане сопоставимыми с обычной для России тех лет практикой.

Из воспоминаний современников известно, что наравне с судебными репрессиями армия практиковала внесудебные казни. Карпек Курманов со слов старших членов семьи так описывал казни в те дни: «Ежедневно Кошкин без суда и следствия казнил через повешение пленных участников восстания, на которых указывали как на обидчиков местные русские переселенцы. Когда очередь дошла до Курмана и его сыновей, то за них вступились некоторые русские. Показывая на моего отца Шамседина, они твердили, что он за них заступался и не давал в обиду. В связи с этим

Кошкин не стал всех убивать, а решил казнить только старшего сына, болуша Искака Лепесова, который как государственный служащий совершил измену империи» [21.4].

Однако в Российской Империи подобные внесудебные казни применялись довольно часто при подавлении восстаний. Например, при подавлении Московского восстания на одной только Казанской железной дороге за несколько дней казнено 800 человек, в 1906 году при борьбе с выступлениями в Прибалтике – более 1000 человек. Общая статистика казней неизвестна, но, по имеющимся оценкам за 2 года было казнено во внесудебном порядке более 6 тысяч человек [22.136].

Если обратиться к описанию организации внесудебных расправ, то мы обнаружим, что они практически полностью одинаковы в Семиречье и Подмоскovie: таким же образом на основе случайных показаний отбирался и подвергался казням «нелояльный элемент», предполагаемые участники восстания и им сочувствующие. «Казнили людей по спискам, по указаниям шпионов и сыщиков, полицейских и черносотенцев, казнили без суда и следствия, без права сказать последнее слово... Правительство отмицало народу за всего его стремление к свободе, к свету, к улучшению своего экономического быта... Это вселило ужас, который гнался кровавым призраком за уходящим поездом, где жестокие мстители праздновали свою кровавую победу под стоны умирающих, избитых, израненных людей» - писал один из оппозиционных журналистов о казнях на Казанской железной дороге [23.223].

Очевидно, что трактовка репрессий царских властей против участников восстания 1916 года некоторыми современны-

ми политиками в качестве «геноцида» кыргызского этноса ничем не оправдана. Их практика по форме и по масштабам близко повторяла чрезвычайные меры властей по подавлению революционных выступлений прошлых лет, так что не может расцениваться как выходящая за рамки явлений того времени.

Вопрос о конкретной численности демографических потерь кыргызского и казахского народов в результате событий 1916 года заслуживает отдельного рассмотрения. Однако существующие на настоящий момент данные указывают на то, что подавляющее большинство погибших в то время умерли в ходе бегства через горы и на территории Китая, вне зоны досягаемости властей из-за голода и тяжелых погодных условий [24.206].

5. Вывод

Восстание 1916 года в Семиречье произошло в годы подъема общероссийского революционного движения, однако имело комплекс самобытных черт. В отличие большинства подобных выступлений, включая имевшие место в прошлые месяцы в Туркестане, - восстание возглавили представители местных волостных элит.

Они рассматривали революционный протест населения в качестве способа освобождения от контроля царских властей, провозглашения ханской власти и защиты своего монопольного права на эксплуатацию соотечественников. Фактически в процессе восстания проявились противоречия в интересах кыргызского общества и элитных групп.

Отказ лидеров восстания от диалога с иноэтничным населением, включая русских поселенцев, и допущенные преступления отдельных отрядов восстав-

ших против оседлого населения, включая поджоги и убийства, превратили выступление против правительства – в межнациональный конфликт, в котором на стороне власти оказалось все оседлое население, а также ряд групп кочевников. Это исключило возможность склонить на свою сторону некиргызское население, а также военные части, отправленные на подавление восстания.

Карательная полиция официальные властей в дни восстания была по современным меркам жесткой, так как включала внесудебные репрессии, однако не носила националистического характера и практически не отличалась от карательных мер в дни прошлых революционных выступлений.

Список использованной литературы:

1. Бакиров Ф. С. Борьба царской юстиции против революционного движения в Туркестане // Правоведение. 1958. № 1.

2. Восстание 1916 года в Киргистане. Под редакцией и с предисловием Т. Р. Рыскулова. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.

3. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. М.: Издательство АН СССР, 1960.

4. События в Семиречье 1916 года по документам российских архивов // Сайт Федерального Архивного Агентства РФ, 2016.

5) Бекарин В. О роли кыргызской политической элиты в восстании 1916 года // Станрадар, 1 апреля 2016. Бекарин В. «Точное число жертв неизвестно» // Станрадар, 20 апреля 2016.

6) Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. Санкт-Петербург:

ИРИ РАН, 1995. Таблицы XVIII-1, XVIII-2, XVIII-5.

7) Кирьянов Ю. И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914-1917) // Отечественная история, № 3, 1993.

8) Бройдо Г. И. Восстание киргиз в 1916 году. Москва: Научная ассоциация востоковедения (НАВ) при ЦИК СССР, 1935.

9) Рыскулов Т. Р. Восстание туземцев Туркестана в 1916 году // Очерки революционного движения в Средней Азии. Сборник статей. Москва: НАВ ЦИК СССР, 1926.

10) Рапорт генерал-губернатора Туркестанского края А.Н. Куропаткина императору Николаю II о восстании в Туркестанском крае и мерах по его подавлению. 22 февраля 1917 г. Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГ-ВИА), Фонд 400. Опись 1. Дело 4548.

11) Докладная записка драгомана консульства России в Кашгаре Т.Ф. Стефановича в МИД России о восстании в Семиреченской области и вызвавших его причинах (в т.ч. о грабежах и убийствах русского населения, о переходе около 120 тысяч «киргизов» русско-китайской границы, об их бедственном положении в Китае, об отношении китайских властей к беженцам). [Без даты]. Архив Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. Консульства в Кашгаре. Оп. 630. Д. 28.

12) Кокайсл П., Усманов А. История Кыргызстана глазами очевидцев (начало XX века). Прага: Nostalgie, 2012.

13) Статистические сведения об убытках, нанесенных «киргизскими» беспорядками в Семиречье. 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4639. Л. 93.

14) Первая Всеобщая перепись насе-

ления Российской империи 1897 года. (Губернские итоги). Т. LXXXV: Семиреченская область. Санкт-Петербург, 1905.

15) Докладная записка депутатов-крестьян Пржевальского уезда Семиреченской обл. Д. Г. Каракаша и М. Н. Ткачева председателю Совета министров Г.Е. Львову о причинах, ходе и последствиях восстания. 4 апреля 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4548.

16) Доклад начальника Семиреченского отделения жандармского полицейского управления Ташкентской железной дороги подполковника Косоротова начальнику Туркестанского районного охранного отделения полковнику М. Н. Волкову о положении в Семиречье. 13 августа 1916 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4546. Ч. 1.

17) Выборка из писем военнотружущих действующей армии о восстании «киргиз». 18 октября 1916 г. РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2937.

18) Донесение генерал-губернатора Туркестанского края А.Н. Куропаткина Временному правительству об амнистии участникам беспорядков в Туркестанском крае с просьбой распространить ее на русское население. 13 марта 1917 г. РГ-

ВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4548.

19) Barton B., Foy M. The Easter Rising. Gloucestershire: Sutton Publishing Ltd., 2011.

20) Папазов А.В. Среднеазиатское восстание 1916 года и роль генерал-губернатора А.Н. Куропаткина в его подавлении // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 2.

21) Курманов К. История Кыргызстана глазами очевидцев: «Уркун». «Восстание» 1916 года // Газета «Мега-гид», декабрь 2014.

22) Александров О. Г. Чрезвычайное законодательство в России во второй половине XIX - начале XX в. Диссертация... кандидата юридических наук. Нижний Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 2000.

23) Владимиров В. Казнь без суда // Смертная казнь: за и против. М.: Юридическая литература, 1989.

24) Джунушалиев Д. Д. В эпицентре восстания // Вестник КРСУ. 2015. Том 15. № 9.

25) Шишов О. Ф. Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против. М.: Юридическая литература, 1989.